

А. А. Дергачева

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ НАКАЗАНИЕ / PUNISHMENT

Аннотация. *Статья посвящена исследованию концепта НАКАЗАНИЕ / PUNISHMENT в языковой картине мира носителей русского и английского языков на материале фразеологических единиц. Актуальность работы определяется необходимостью разработки малоисследованных концептов, анализ которых способствует решению таких проблем, как характеристики концептов, а также выявление средств, через которые может быть выражен концепт НАКАЗАНИЕ / PUNISHMENT на фразеологическом уровне. Объектом исследования являются фразеологические единицы, объективирующие концепт НАКАЗАНИЕ / PUNISHMENT в английском и русском языках. Целью данной работы является определение и сопоставление структурных типов фразеологических единиц, репрезентирующих концепт НАКАЗАНИЕ / PUNISHMENT в английской и русской культуре. Практическая ценность исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в качестве дополнительного материала на практических занятиях по иностранному языку, а также на семинарских занятиях по лексикологии.*

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, фразеологическая единица, наказание, punishment.

А. А. Dergacheva

Irkutsk State Transport University, Irkutsk, the Russian Federation

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS REPRESENTING THE CONCEPT PUNISHMENT

Abstract. *The article is devoted to the investigation of the concept of PUNISHMENT in the linguistic worldview of native speakers of Russian and English based on the material of phraseological units. The relevance of the work is determined by the need to develop under-researched concepts whose analysis contributes to solving issues such as the characteristics of concepts and the identification of means through which the concept of PUNISHMENT can be expressed at the phraseological level. The object of the study is the phraseological units that objectify the concept of PUNISHMENT in English and Russian. The aim of this study is to identify and compare the structural types of phraseological units representing the concept of PUNISHMENT in English and Russian cultures. The practical significance of the study lies in the fact that the obtained results can be used as supplementary material in practical classes of foreign languages as well as in seminars on lexicology.*

Keywords: cultural linguistics, concept, phraseological unit, punishment.

Введение

На сегодняшний день в лингвистике господствует антропоцентрическая парадигма, возникшая по причине повышенного интереса ученых к проблеме взаимосвязи человека и мышления. Благодаря данной парадигме человек обрел статус «меры всех вещей» и вернулся в центр мироздания [1, с. 67]. Ю.М. Малинович в своих трудах, посвященных антропологической лингвистике, писал, что это новая интегральная наука, основной задачей которой является «языковое моделирование человека во всех ипостасях его бытия в объективно существующей взаимосвязи с другими сопредельными науками о человеке» [2, с. 20].

На пересечении лингвистических и культурологических исследований, где человек находится в центре внимания, зародилась новая ветвь в языкознании – лингвокультурология, изучающая культурные особенности, мировоззрение и жизненный опыт народа, а также их отражение в языке [3,4]. С позиции лингвокультурологии вся культура воспринимается как совокупность концептов и отношений между ними. Концепт в понимании представителей данного подхода (В.В. Красных, Ю.С. Степанов,) определяется как определенный «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего, культура входит в сознание человека, то, по-

средством чего, человек сам входит в культуру, ...это тот "пучок" представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, которые сопровождают слово» [5,6].

Наше исследование посвящено концепту НАКАЗАНИЕ / PUNISHMENT в языковой картине мира носителей английского и русского языков на примере фразеологизмов. Исследуемый концепт относится к фундаментальным, общенациональным концептам, его нельзя свести к более общим понятиям, но и нельзя обобщить к частным, исходя из этого, он представляет собой сложный объект лингвистического исследования. Актуальность работы определяется необходимостью разработки малоисследованных концептов, анализ которых способствует решению таких проблем, как характеристики концептов, а также выявление средств, через которые может быть выражен концепт НАКАЗАНИЕ / PUNISHMENT на фразеологическом уровне. Целью данной работы является определение и сопоставление структурных типов фразеологических единиц (далее ФЕ), репрезентирующих концепт НАКАЗАНИЕ / PUNISHMENT в английской и русской культуре.

Результаты и обсуждение

Говоря о национально-культурной семантике языка, ученые [7, с. 89] приходят к единому мнению, что наиболее яркое выражение она находит в строевых единицах языка – словах и фразеологизмах. Ф.М. Белозерова справедливо отмечает, что «фразеологический фонд – не только языковая, но и «культурно-историческая сокровищница», поскольку именно через ФЕ исследователи могут получить тонкие сведения о носителе языка. Мало знать ФЕ, надо знать, что за ней стоит, надо рассматривать ее в связи с культурой страны, историей народа» [8, с. 116]. Фразеология каждого языка отражает образную картину мира в призме мировосприятия того или иного народа и формируют национальное сознание нации. Под ФЕ мы понимаем воспроизводимую в готовом виде единицу из двух или более ударных компонентов словного характера, постоянную по своему значению, составу и строению, то есть структуре.

В ходе работы методом сплошной выборки фразеологических единиц, репрезентирующих концепт НАКАЗАНИЕ / PUNISHMENT было отобрано 104 фразеологизма английского и русского языков (из них 44 единицы принадлежит к фразеологической системе английского языка и 60 к фразеологической системе русского языка). Согласно поставленной цели, а именно для того, чтобы выявить наиболее используемые фразеологические конструкции, мы посчитали целесообразным рассмотреть ФЕ английского языка, актуализирующие концепт PUNISHMENT согласно структурной классификации предложенной А. В. Куниным [9], и ФЕ русского языка, репрезентирующие концепт НАКАЗАНИЕ согласно структурной классификации выдвинутой Н. М. Шанским [10].

Итак, А. В. Кунин, делит ФЕ на следующие четыре класса в зависимости от коммуникативной функции, основанной на их структурных характеристиках:

1. Номинативные фразеологические единицы представлены сочетаниями слов с одним значимым словом и сочетаниями слов с сочинительными союзами, оборотами со структурой словосочетания. Внутри данного класса мы выделяем следующие структурные модели (6 ФЕ):

1) N + N: *lynch law* (зверская расправа), *botany bay* (каторга, каторжные работы);

2) Adj + N: *judicial murder* (вынесение смертного приговора), *draconian punishment* (суровое наказание);

3) Предложные: *the stoot of repentance* (публичное унижение);

4) V + Conj + V: *to tar and feather* (жестоко наказать кого-то).

В этом классе доминируют первые две структурные модели: N+N (2 ФЕ), Adj + N (2 ФЕ).

2. Номинативно-коммуникативные фразеологические единицы (глагольные ФЕ) включают глагольные словосочетания, то есть словосочетания, которые трансформируются в предложение, когда глагол используется в пассивном залоге. Мы можем выделить следующие структурные модели внутри данного класса (36 ФЕ):

1) V + N: *to get (have, take) gruel* (получить взбучку, нагоняй, быть жестоко наказанным), *to get the bird* (быть уволенным, выгнанным с работы), *to catch (get) hell* (получить нагоняй, хорошую взбучку);

2) V + Prep + N: *to lay by the heels* (заковать в кандалы, посадить в колодку), *to bring to justice* (привлечь к судебной ответственности, отдать под суд), *to put on the black tea* (выносить обвинительный приговор, наказывать);

3) V + Pron + N: *to give smb. his gruel* (дать кому-либо взбучку, нагоняй, жестоко наказывать), *to give smb. beans* (взгреть, вздуть кого либо, всыпать кому - либо), *to fix smb. little red wagon* (отшлепать ребенка);

4) V + Pron + Prep + N: *to rap smb. over the knuckles* (сделать выговор, дать нагоняй кому либо, отругать кого-либо), *to call (haul or take, rake) smb. over the coals* (дать нагоняй, взбучку), *to pull smb. through a course of sprouts* (сечь розгой, стегать, пороть, подвергать телесному наказанию).

Доминирующая структурная модель в этом классе: V + Prep + N (14 ФЕ).

В большом англо-русском фразеологическом словаре А. В. Кунина не было выявлено междометных фразеологических единиц [11]. Что касается коммуникативных фразеологических единиц, включающих пословицы и поговорки, которые актуализируют концепт PUNISHMENT, то к ним относятся следующие выражения: *Spare the rod and spoil the child* (пожалеешь розгу – испортишь дитя); *Let the punishment fit the crime* (пусть наказание соответствует преступлению).

Что касается фразеологизмов русского языка, то Н. М. Шанский разделяет все фразеологизмы на две группы: фразеологизмы, соответствующие предложению и фразеологизмы, соответствующие сочетанию слов [10, с. 58]. Проанализировав структурные особенности фразеологизмов русского языка, которые соответствуют предложению, и при этом репрезентируют концепт НАКАЗАНИЕ, мы обнаружили, что наибольшую группу составляют номинативные фразеологизмы (42 ФЕ), среди них: *избиение младенцев* (жестокая массовая расправа над беззащитными людьми), *зеленая миля* (наказание шпицрутенами солдат в дореволюционной России), *и в хвост и в гриву* (очень сильно отлупить кого-либо), *сажать на хлеб и на воду* (наказывать голодом, лишением пищи) и др.

Далее, следуют коммуникативные фразеологические единицы (18 ФЕ), например: *Кнут не мука, а вперёд наука*; *Бьют не ради мучения, а ради учения*; *Ежовая голица учить мастерица*; *Еловым венником парить*; *Фита и Ижица, к ленивому плетка движется* и др.

Согласно структурной классификации ФЕ соответствующих сочетанию слов, актуализирующих концепт НАКАЗАНИЕ, мы можем выделить следующие структурные модели:

1) «Имя прилагательное + имя существительное»: *зеленая миля* (наказание шпицрутенами солдат в дореволюционной России), *Варфоломеевская ночь* (жестокое массовое наказание);

2) «Имя существительное + форма родительного падежа имени существительного»: *избиение младенцев* (жестокая массовая расправа над беззащитными людьми);

3) «Конструкции с подчинительными союзами»: *за замок, под замок* (взять под охрану, заточить кого-либо);

4) «Конструкции с сочинительными союзами»: *и в хвост и в гриву* (очень сильно отлупить кого-либо);

5) «Глагол + предлог + имя существительное»: *брать под стражу* (арестовывать, лишать свободы кого-либо), *пускать в расход* (приговорить к расстрелу), *вызвать на ковер* (отчитать кого-либо, сделать выговор);

6) «Глагол + имя прилагательное + имя существительное»: *дать березовой каши* (наказывать розгами, высечь), *показать кузькину мать* (проучить кого-либо), *устроить темную челоуку* (избить кого-либо, чтобы он не узнал, кто это делает);

7) «Глагол + предлог + имя существительное + глагол»: *показать, где раки зимуют* (задать взбучку, дать нагоняй);

8) «Глагол + предлог + имя прилагательное + имя существительное»: *драть, пороть как сидорову козу* (жестоко наказывать кого-либо), *пригвоздить к позорному столбу* (клеить позором);

9) «Глагол + имя существительное»: *задать / устроить баню* (выругать, наказывать кого-то), *предавать потоку* (мера наказания, заключающаяся в изгнании, «потоке» преступника с изъятием имущества), *намять холку (шею)* (избить, побить кого-либо).

В этом классе доминирует структурная модель: «глагол + имя существительное» (12 ФЕ).

Анализ структурных особенностей фразеологизмов, актуализирующих концепт НАКАЗАНИЕ / PUNISHMENT показал, что в английском языке наибольшую группу составляют номинативно-коммуникативные фразеологические единицы (36 ФЕ), что касается русского языка, то здесь наибольшую группу составляют номинативные фразеологизмы (42 ФЕ). В английском языке доминирует структурная модель V + Prep + N (14 ФЕ) и в русском языке «глагол + имя существительное» (12 ФЕ).

Также, для того чтобы выявить степень мотивированности ФЕ репрезентирующих концепт НАКАЗАНИЕ / PUNISHMENT, мы разделили все отобранные ФЕ согласно классификации В. В. Виноградова [12, с. 95]:

1. Фразеологические сращения или идиомы – к ним относятся фразеологизмы, в которых не прослеживается мотивация. В данном классе мы выделяем следующие примеры:

1) В английском языке (16 ФЕ): *to put on the black tea; to send smb. up the river; to get (have, take) one's; to give smb. his gruel; to give smb. down the banks; to be on the mat; to lower the boom; to be on the carpet; to come in for; to do a job on smb.; to fix smb's wagon; to be in the bezel; to get the bird; the stoot of repentance; to ride smb. (out) on a roll; to give the axe.*

2) В русском языке (8 ФЕ): *зеленая мяля; погибать салазки кому-либо; дать березовой каши; доставаться на калачи; дать прикурить кому-либо, снимать стружку с кого-то; ставить на вид перед кем-то; в хвост и в гриву.*

2. Фразеологические единства – это мотивированные фразеологизмы, обладающие общим неразрывным значением, которое возникает в результате слияния значений компонентов [там же]. К данному классу относятся следующие ФЕ: (в англ. фр. картине мира – 12 ФЕ, в русской фр. картине мира – 21 ФЕ):

1) В английском языке (12 ФЕ): *to bring to justice; judicial murder; to cast (throw) into prison; to read the Riot act; to catch it in the neck; Lynch law; to do smb. a mischief; to pull smb. through a course of sprouts; to be off smb's payroll; to chastise smb. which scorpions (or whips); botany bay, draconian punishment.*

2) В русском языке (21 ФЕ): *избиение младенцев; драть (пороть) как сидорову козу; спустить шкуру с кого-то;сыпать (задать) по первое число; сажать на хлеб и на воду; предавать огню и мечу; отказывать от дома; предавать потоку и разграблению; пригвоздить (выставить) к позорному столбу кого-то; предавать анафеме; предавать остракизму; выбросить (выкинуть, вышвырнуть) за ворота; выбросить (выкинуть) на улицу; сыпать (влепить) горячих; задать, показать жару; намять холку (шею); брать под стражу, под караул кого-то; выводить (пускать в расход) кого-либо; за замок, под замок; Варфоломеевская ночь; пришить дело кому-то.*

3. Фразеологические сочетания – это частично мотивированные обороты, которые характеризуют фразеологически связанное значение, проявляющееся в рамках определенного круга понятий и словесных значений [12, с. 96]. В данный класс входят следующие обороты:

1) В английском языке (11 ФЕ): *to lay by the heels; to throw the book at smb.; to take the rap; to rap smb. over the knuckles; to call (haul or take, rake) smb. over the coals; to get beans; to give smb. beans; to put (send) smb. to grass; to place (put) oneself beyond (out of, outside) the pale; to take smb. name off the books; to tar and feather.*

2) В русском языке (11 ФЕ): *бросать камнем в кого-то; задавать перцу кому-либо; задавать (показывать) феферу, чесу кому-либо; показать, где раки зимуют; задать, устро-*

ить баню; устроить выволочку (головомойку); вызвать на ковер; показать кузькину мать; прописать ижицу кому-то; устраивать темную кому-либо; давать по шапке кому-то.

Анализ ФЕ по степени мотивированности выявил, что самой многочисленной группой в английском языке являются фразеологические сращения или идиомы (16 ФЕ), то есть полностью немотивированные ФЕ. Что касается русского языка, то тут наибольшей по численности группой являются мотивированные фразеологические единицы (21 ФЕ). Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу, что в английской фразеологической картине мира, наказание является абстрактным процессом, который чаще всего завуалирован каким-либо образом. Что касается русской фразеологической картины мира, то здесь мы наблюдаем обратный эффект, наказание становится конкретным процессом.

Анализ материала позволяет выявить основной инструментарий наказания и отражение данного концепта в сознании носителей английского и русского языков, а также выделить следующие концептуальные модели концепта НАКАЗАНИЕ / PUNISHMENT:

- 1) Наказание как выговор, критика, осуждение (в англ. яз. – 16 ФЕ, в русс. яз. – 14 ФЕ);
- 2) Наказание как причинение вреда здоровью, побои (в англ. яз. – 11 ФЕ, в русс. яз. – 19 ФЕ);
- 3) Наказание как тюрьма, приговор (в англ. яз. – 8 ФЕ, в русс. яз. – 4 ФЕ);
- 4) Наказание как лишение чинов, работы положение в обществе (в англ. яз. – 7 ФЕ, в русс. яз. – 5 ФЕ).

Заключение

Наибольшей по численности во фразеологической системе английского языка является модель «Наказание как выговор, критика, осуждение» (16 ФЕ), что касается русского языка, то здесь наибольшей по численности является модель «Наказание как причинение вреда здоровью, побои» (19 ФЕ).

Что касается фразеологической картины мира носителей английского языка, то концепт PUNISHMENT, прежде всего, ассоциируется не с физическим процессом наказания, а с оскорблением чувства собственного достоинства и утратой определенного социального статуса в обществе. Данная ассоциация связана, прежде всего, с историческим укладом жизни носителей английского языка, для них большую ценность представляет хорошее социальное положение в обществе, принадлежность к высшему классу, внешние атрибуты материального благополучия, которые являются необходимыми составляющими при формировании успешного человека, поэтому утрата социального статуса в обществе часто воспринимается как «крах жизни».

Если мы обратимся к русскоязычной картине мира, то обнаружим, что процесс наказания преимущественно направлен на причинение физического вреда. Это связано с тем, что в сознании носителей русского языка, наказание ассоциируется с побоями, которые являются самым древним видом наказания, и процесс воспитания был неразрывно связан с ними.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. М.: Наука, 1988. 242 с.
2. Внутренний мир человека: Семантические константы: коллект. монография к юбилею д-ра филол. наук, проф. Ю.М. Малиновича / Ю.М. Малинович, М.В. Малинович, Г.А. Агеева [и др.]; отв. ред. М.В. Малинович. Иркутск: ИГЛУ, 2007. 476 с.
3. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. Т. 17. Вып. 2. Краснодар, 2003. С. 268-276.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурологическая парадигма личности. М.: Изд-во РУДН, 1996. 170 с.
5. Красных В.В. От концепта к тексту и обратно // Вестник МГУ. 1998. № 12. С. 126-130.

6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 355 с.
7. Верещагин Е.М. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов. М.: Русский язык, 1982. 150 с.
8. Белозерова Ф.М. Фразеологические единицы как носители национально-культурной информации // Филология и культура. М.: АСТ, 1997. С. 116-123.
9. Кунин А.В. Внутренняя форма фразеологических единиц // Слово в грамматике и словаре. М.: Наука, 1984. С. 183-188.
10. Шанский Н.М. Фразеология русского языка. М.: Наука, 1963. 327 с.
11. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
12. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.

REFERENCES

1. Serebrennikov B.A. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i myshlenie [The role of the human factor in language: language and thought]*, Moscow: Nauka, 1988, 242 p.
2. *Vnutrenniy mir cheloveka: Semanticheskie konstanty [The inner world of a person: Semantic constants]*. A collective monography for the anniversary of dr. of philological sciences, prof. Yu.M. Malinovich. Yu.M. Malinovich, M.V. Malinovich, G.A. Ageeva [et al.]; Chief Editor M.V. Malinovich, Irkutsk: ISLU, 2007, 476 p.
3. Vorkachev S.G. *Kul'turnyy kontsept i znachenie [Cultural Concept and Meaning]. Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Scientific papers of Kuban State Technological University. Humanities series]*, Vol. 17, № 2, Krasnodar, 2003, pp. 268-276.
4. Vorobyov V.V. *Lingvokulturologicheskaya paradigma lichnosti [The linguo-cultural paradigm of personality]*, Moscow: RUDN Publishing House, 1996, 170 p.
5. Krasnykh V.V. Ot kontsepta k tekstu i obratno [From concept to text and back]. *Vestnik MGU [Bulletin of Moscow State University]*, 1998, № 12, pp. 126-130.
6. Stepanov Yu.S. *Konstanty. Slovar' russkoy kultury. Opyt issledovaniya [Constants. Dictionary of Russian culture. An exploratory study]*, Moscow: School of "Languages of Russian Culture", 1997, 355 p.
7. Vereshchagin E.M. *Natsional'no-kul'turnaya semantika russkikh frazeologizmov [National-cultural semantics of Russian phraseological units]*, Moscow: Russian Language, 1982, 150 p.
8. Belozerova F.M. Frazеологические единицы как носители национально-культурной информации [Phraseological units as carriers of national-cultural information]. *Filologiya i kul'tura [Philology and Culture]*, Moscow: AST, 1997, pp. 116-123.
9. Kunin A.V. Vnutrennyaya forma frazeologicheskikh edinits [The Internal form of phraseological units]. *Slovo v grammatike i slovare [The Word in grammar and dictionary]*, Moscow: Nauka, 1984, pp. 183-188.
10. Shansky N. M. *Frazeologiya russkogo yazyka [The phraseology of the Russian language]*, Moscow: Nauka, 1963, 327 p.
11. Kunin A.V. *Bol'shoy anglo-russkiy frazeologicheskiy slovar' [A Comprehensive English-Russian Phraseological Dictionary]*, Moscow: Russian Language, 1984. 944 p.
12. Vinogradov V.V. *Izbrannye trudy [Selected works]. Leksikologiya i leksikografiya [Lexicology and Lexicography]*, Moscow: Nauka, 1977, 312 p.

Информация об авторе

Дергачева Анна Александровна – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки», Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, e-mail: achapajkina@bk.ru

Information about the author

Anna Aleksandrovna Dergacheva – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages,
Irkutsk State Transport University, Irkutsk, e-mail: achapajkina@bk.ru